

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>

UDC 332.1
LBC 65.050

Submitted: 03.01.2021
Accepted: 04.02.2021

**INDICATORS FOR ASSESSING
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGIES OF A REGION
FROM THE POINT OF VIEW OF COMPETITIVENESS, SUSTAINABILITY,
SECURITY AND BALANCED DEVELOPMENT ¹**

Inna V. Mitrofanova

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Olga A. Chernova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Nina N. Tyupakova

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the content of strategies for social and economic development of southern old industrial regions (Volgograd, Rostov and Astrakhan regions) if the set of measures suggested in them correspond to the goals of providing competitiveness, stability, security and balance of the development of regional social and economic spheres in the medium and long term periods. The relevance of the research is due to the need to improve the efficiency of regulation of social and economic development of old industrial regions, which are seen as promising platforms for neo-industrial transformations. When identifying the criteria, the authors take into account the provisions: a) competitiveness of a region is ensured by the presence of effective development institutions that encourage export-oriented industrial production, its import-substituting constituent, innovative activity of enterprises and organizations, investment attractiveness of the territory; b) sustainability is founded on the methodological positions of sustainable development; c) security should be assessed on the basis of indicators of development of economic, financial and social sphere, reflecting the ability of the economy to function in order to achieve expanded reproduction: structural proportions in economic sectors; d) balanced development is understood as the functioning and development of the object, environmental, project and process subsystems of the region. The analysis of development strategies of old industrial regions of the South of Russia showed that their content, as well as the package of measures, were determined on the basis of the prevailing characteristics of social and economic development of these entities, as well as the management practices that have been developed, which influenced the choice of approaches to the development of regional strategies. While in Volgograd and Astrakhan regions a project-oriented approach prevails, allowing to specify a package of formed measures, in Rostov region the “challenge-reaction” approach dominates, reflecting to a lesser extent the specifics of the opportunities to use regional potential.

Key words: regulation of regional development, strategy of social and economic development of a region, Southern Federal District, old industrial regions, competitiveness, characteristics of sustainability, security and balance, sectoral economic structure.

Citation. Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Tyupakova N.N., 2021. Indicators for Assessing Socio-Economic Development Strategies of a Region from the Point of View of Competitiveness, Sustainability, Security and Balanced Development. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 1, pp. 16-31. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КООРДИНАТАХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ, УСТОЙЧИВОСТИ, БЕЗОПАСНОСТИ И СБАЛАНСИРОВАННОСТИ¹

Инна Васильевна Митрофанова

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Анатольевна Чернова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Нина Николаевна Тюпакова

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания стратегий социально-экономического развития южных старопромышленных регионов (Волгоградская, Ростовская и Астраханская области) на предмет соответствия сформированных в них пакетов мер задачам обеспечения конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности (КУБС) развития региональных социохозяйственных комплексов в средне- и долгосрочной перспективе. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности регулирования социально-экономического развития старопромышленных регионов, которые являются перспективными площадками неиндустриальных преобразований. При выделении критериев авторы исходят из того, что: а) конкурентоспособность региона обеспечивается наличием эффективных институтов развития, стимулирующих: экспортоориентированность промышленного производства, его импортозамещающий характер, инновационную активность предприятий и организаций, инвестиционную привлекательность территории; б) устойчивость базируется на методологических позициях концепции устойчивого развития; в) безопасность должна оцениваться на основе показателей развития экономической, финансовой и социальной сферы, отражающих способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства: отраслевые структурные пропорции; г) под сбалансированностью развития понимается согласованное функционирование и развитие объектной, средовой и проектно-процессной подсистем региона. Анализ стратегий развития старопромышленных регионов Юга России показал, что их содержание, а также комплекс предлагаемых программных мер определялись сложившимися характеристиками социально-экономического развития этих субъектов, а также нарабатываемыми управленческими практиками, что повлияло на выбор подходов к разработке региональных стратегий. И если в Волгоградской и Астраханской областях преобладает проектно-ориентированный подход, позволяющий конкретизировать пакет сформированных мероприятий, то в Ростовской области доминирует подход «вызов – ответ», в меньшей степени отражающий специфику возможностей использования регионального потенциала.

Ключевые слова: регулирование регионального развития, стратегия социально-экономического развития региона, ЮФО, старопромышленные регионы, конкурентоспособность, параметры устойчивости, безопасности и сбалансированности, отраслевая структура экономики.

Цитирование. Митрофанова И. В., Чернова О. А., Тюпакова Н. Н., 2021. Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона в координатах конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 1. С. 16–31. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>

Введение

Важнейшим инструментом регулирования регионального развития является стратегия социально-экономического развития, которая позволяет выстроить эффективную комбинацию различных проектных решений и механизмов, обес-

печивающих перспективы долгосрочного роста региональной экономики в увязке с национальными приоритетами. Содержание стратегий регионального развития не является тождественным для отдельных субъектов РФ, а определяется накопленным социально-экономическим потенциалом, спецификой региональных факторов и ус-

ловий, задающих региональной системе параметры устойчивости, безопасности и сбалансированности. Вместе с тем, вследствие влияния факторов предшествующего развития, старопромышленные территории имеют высокую степень схожести базовых качественных характеристик, определяющих перспективы и проблемы модернизации, что во многом предопределяет схожесть реализуемых мер регионального стратегирования.

Цель данной статьи состоит в исследовании содержания стратегий социально-экономического развития южнороссийских регионов старопромышленного типа с позиций соответствия сформированных пакетов мер задачам обеспечения конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности. Объектом исследования стали Волгоградская, Ростовская и Астраханская области, которые при отнесении их к одной категории – старопромышленные регионы разнятся своей отраслевой структурой и характеристиками социально-экономического потенциала.

Актуальность выбранной проблематики исследования обусловлена необходимостью повышения действенности управления процессами регионального развития старопромышленных регионов, которые большинством ученых рассматриваются как перспективные точки неоиндустриальных преобразований. Особую теоретическую и практическую значимость данное направление имеет для старопромышленных регионов Юга России, поскольку на их территории наиболее ярко отразились структурные трансформации переходного периода, следствием которых стало: а) формирование территориально-совмещенных производственных систем, включающих в себя элементы различных технологических укладов [Бабурин, 2010]; б) изменение отраслевых пропорций в пользу нефтегазовой отрасли, индустрии первого передела, при одновременном снижении доли машиностроения, легкой промышленности, что усилило ориентацию на собственную ресурсно-сырьевую базу.

Методология и методы исследования

В рамках данного исследования стратегия социально-экономического развития региона рассматривается как совокупность ориентиров, задающих вектор модернизационных преобразований в системе координат конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности (КУБС).

Возможность использования понятия *конкурентоспособность* применительно к региону долгое время являлась дискуссионным моментом в научных кругах. Так, по мнению П. Кругмана, говорить о конкуренции территорий абсурдно, поскольку «регион не может обанкротиться, ликвидироваться или вытеснить с рынка другой регион» [Krugman, 1996: 17]. Однако в последние годы под влиянием ряда геополитических и геоэкономических изменений сформировалась вполне обоснованная методологическая позиция, согласно которой под конкурентоспособностью территории понимается возможность эффективного использования внутреннего потенциала и его целеориентирование на капитализацию ресурсов модернизационного развития [Fay-LeBlanc, 2015; Rosen, 2016; Матвеева, Чернова, 2016; Иншаков, 2002, 2003].

В современных теоретических постановках отечественных и зарубежных ученых конкурентоспособность региона обеспечивается наличием эффективных институтов развития, стимулирующих: экспортоориентированность промышленного производства, его импортозамещающий характер; инновационную активность предприятий и организаций; инвестиционную привлекательность территории [Анимица, Анимица, Глумов, 2015; Белокрылова, 2014; Итуэлл, 2004; Wallis, 2011; Какушкина, 2007]. Эти характеристики будут использованы в данной работе при исследовании содержания стратегий социально-экономического развития региона с позиций соответствия критериям конкурентоспособности.

При рассмотрении соответствия содержания стратегий социально-экономического развития региона критериям устойчивости авторы базируются на методологических позициях концепции устойчивого развития, в соответствии с которой *устойчивость регионального развития* обеспечивается гармонизацией процессов развития социальной и экономической сферы, а также окружающей среды. При этом в координатах устойчивого развития для достижения гармонизации необходимо обеспечить согласование следующих укрупненных групп интересов: социально-экономические интересы, которые можно определить как обеспечение достойного уровня и качества жизни населения, стимулирование региональных субъектов к модернизационному развитию; коммерческие интересы бизнеса, выражающиеся в обеспечении эффективности регионального производства, росте капитализации компаний; интересы рационального развития экосистемы, заключающиеся

в обеспечении воспроизводства региональных ресурсов, компенсации ущерба, нанесенного в результате хозяйственной деятельности и жизнедеятельности. Степень достижения задач удовлетворения указанных интересов авторами будет рассматриваться в качестве показателей устойчивости регионального развития.

С позиций *экономической безопасности* стратегия регионального развития должна обеспечивать непрерывность воспроизводственных процессов с ориентацией на ресурсную и организационную поддержку сфер экономической деятельности, имеющих стратегическое значение для обеспечения экономической независимости региона и страны в целом.

В определении экономической безопасности исследователи обращают внимание на необходимость обеспечения запаса прочности региональной системы в условиях возмущающих воздействий, адекватность реакции на возмущающие воздействия [Научно-технологическая безопасность ... , 2000]. Перечни индикаторов экономической безопасности территории представлены в многочисленных исследованиях (например: [Казанцев, 2017; Новикова, Красников, 2010; Петров, Оганян, 2012; Стратегия экономической безопасности ... , 2009; Татаркин, Куклин, 2012]).

По существу выделяемые индикаторы экономической безопасности являются схожими с критериями конкурентоспособности, устойчивости и сбалансированности развития. Учитывая, что данные характеристики региона выделяются авторами как самостоятельные признаки, чтобы избежать дублирования, уровень соответствия содержания социально-экономических стратегий регионального развития критериям безопасности будет оцениваться на основе показателей развития экономической, финансовой и социальной сферы, отражающих способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства: отраслевые структурные пропорции; устойчивость финансовой системы; уровень занятости населения [Хадисов, 2015].

Критериями сбалансированности будем считать согласованное функционирование и развитие объектной, средовой и проектно-процессной подсистем региона, что в полной мере согласуется с позицией ряда российских экономистов, рассматривающих проблемы регионального развития в рамках системной парадигмы Г. Клейнера [Клейнер, 2011; Сомина, 2016; Доргушаова, 2016; Дубина, Кожевина, Чуб, 2016; Dorochenko, Somina, 2016].

Развитие объектной подсистемы предполагает наличие достаточного числа экономических агентов, формирующих опорный каркас регионального социохозяйственного комплекса. Развитие средовой подсистемы выражается в формировании благоприятных инфраструктурных и институциональных условий для капитализации ресурсного потенциала региона. Развитие проектно-процессной подсистемы предполагает наличие эффективных механизмов управления, в том числе при осуществлении процессов бюджетного планирования; обеспечение согласованности интересов различных акторов, согласованность программных документов отраслевого и территориального развития.

Таким образом, методика исследования содержания стратегий социально-экономического развития южнороссийских регионов старопромышленного типа с позиций соответствия сформированных пакетов мер задачам обеспечения конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности может быть представлена следующим образом. На первом этапе характеризуется текущее состояние социально-экономического развития старопромышленных южнороссийских регионов с позиций его соответствия критериям конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности. Совокупность критериев, используемых для проведения анализа, представлена в таблице 1.

На втором этапе проводится анализ содержания пакетов мер региональных стратегий развития с точки зрения соответствия направленности их на решение задач повышения конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности и на формирование профилей регионального стратегирования. Для оценки уровня соответствия будем использовать трехкомпонентный показатель, который формируется на основе характеристики степени соответствия: значение «0» – не соответствует; значение «1» – соответствует.

Возможные характеристики соответствия стратегии установленным критериям и их описание представлены в таблице 2.

Данная характеристика приводится по каждой анализируемой координате. На основе результатов анализа определяется значение координаты для каждого компонента: конкурентоспособность, устойчивость, безопасность, сбалансированность. Результатом анализа будет графическое изображение характеристики содержания региональной стратегии в координатах КУБС в виде паутинообразной модели.

Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона по критериям конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности

Координаты развития	Показатели	Критерий соответствия
Конкурентоспособность	Структура экспорта/импорта, динамика экспорта технологий и услуг технического характера	Положительная динамика экспорта технологий и услуг технического характера
	Инновационная активность предприятий	Ежегодный прирост
	Объем инвестиций в основной капитал	Ежегодный прирост
Устойчивость	Уровень и качество жизни населения	Ежегодный прирост
	Валовой региональный продукт	Ежегодный прирост
	Показатели загрязнения окружающей среды (выбросы загрязняющих атмосферу веществ, сброс загрязненных сточных вод в поверхностные объекты)	Ежегодное снижение
Безопасность	Отраслевая структура валовой добавленной стоимости	Рост удельного веса несырьевого сектора экономики в структуре промышленного производства
	Доходы консолидированных бюджетов	Рост доходов бюджета
	Уровень безработицы	Снижение уровня безработицы. Ниже среднего по России
Сбалансированность	Объектная	Рост количества предприятий. Удельный вес убыточных менее 30 %
	Средовая – уровень развития инфраструктуры (транспортной, информационной и др.)	Показатели развития не ниже средних по России
	Проектно-процессная	Увязанность отдельных программных документов регионального уровня между собой и регионального и отраслевого уровня

Примечание. Составлено авторами.

Таблица 2

Характеристика соответствия содержания стратегий социально-экономического развития региона критериям конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности

Трехкомпонентный показатель	Характеристика соответствия	Присваиваемый показатель уровня соответствия (значение координаты)
{0; 0; 0}	Полное несоответствие программных мероприятий критериям КУБС	0
{1; 0; 0}	Частичное соответствие программных мероприятий критериям КУБС	1
{0; 1; 0}		
{0; 0; 1}		
{1; 0; 1}	Частичное несоответствие программных мероприятий критериям КУБС	2
{1; 1; 0}		
{1; 1; 1}	Полное соответствие программных мероприятий критериям КУБС	3

Примечание. Составлено авторами.

На основе проведенного анализа на третьем этапе выявляется, в какой мере характеристики старопромышленного региона определяют схожесть и различия подходов к решению стратегических задач социально-экономического развития. Делаются выводы об ориентированности мер и проектов, определенных стратегиями социально-экономического развития старопромышлен-

ных регионов Юга России, на решение задач обеспечения КУБС-развития регионального социохозяйственного комплекса.

Авторская гипотеза состоит в том, что содержание стратегий регионального развития и выбор программных мер определяются как сложившимися характеристиками социально-экономического развития старопромышленных регио-

нов, так и спецификой наработанных управленческих практик.

Результаты исследования

Анализ текущего состояния социально-экономического развития старопромышленных южнороссийских регионов. Основной качественной характеристикой старопромышленных российских регионов является сосредоточение на их территории «старых» отраслей III и IV технологических укладов, материально-техническая база которых была сформирована во второй половине XX в. в период первого этапа индустриализации. Вопросы развития южнороссийских старопромышленных регионов находятся в фокусе научных интересов авторов данной статьи, что отражено в ряде публикаций последних лет [Митрофанова, Чернова, 2019; Митрофанова, Чернова, Патракеева, 2020 и др.]. Резюмируя результаты данных исследований, можно дать следующее описание социально-экономического положения старопромышленных регионов Юга России в координатах конкурентоспособного, устойчивого, безопасного и сбалансированного развития.

Конкурентоспособность. Результаты анализа товарной структуры экспорта и импорта исследуемых регионов в 2018 г. демонстрируют значительное преобладание в структуре экспорта продукции сырьевых отраслей экономики. Так, в Ростовской области экспортируется продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья на 5 396,4 млн долл. США, продукции ТЭК – на 2 090,4 млн долл. США, значительные объемы экспорта химического (331,7 млн долл.

США) и металлургического (466,1 млн долл. США) производства. Также весомое место в экспорте занимают машины, оборудование и транспортные средства (547,2 млн долл. США), что объясняется наличием в регионе лидера в сфере сельскохозяйственного машиностроения завода «Ростсельмаш».

По объему экспорта в Волгоградской области первые позиции занимают металлургическое производство (751,5 млн долл. США), продукция ТЭК (573,6 млн долл. США) и производство химической продукции (391,8 млн долл. США). Астраханская область экспортирует преимущественно продовольственную продукцию (234,0 млн долл. США), что связано с отраслевой специализацией регионов. Вместе с тем очевидна ориентация экспорта на собственную ресурсно-сырьевую базу.

В структуре импорта для всех регионов наибольший удельный вес имеют машины, оборудование и транспортные средства: 1 037,5 млн долл. США – в Ростовской области, 576,5 и 306,6 млн долл. США соответственно в Астраханской и Волгоградской областях.

Что касается динамики показателей экспорта технологий и услуг технического характера, то, как видно из данных рисунка 1, число соглашений в этой сфере значительно снизилось в 2012–2014 гг., что во многом связано с введением в отношении России экономических санкций со стороны западных стран. Тем не менее в последние годы наметилась положительная динамика данных экспорта, что свидетельствует о росте конкурентоспособности промышленной продукции южных регионов на мировом рынке.

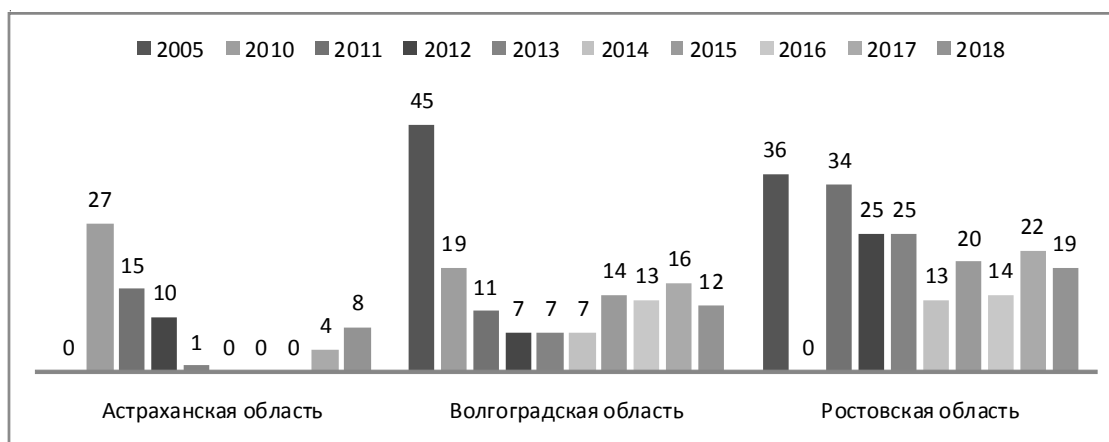


Рис. 1. Динамика экспорта технологий и услуг технического характера в южнороссийских регионах, количество соглашений

Примечание. Составлено по: [Регионы России ..., 2019].

Уровень инновационной активности южных регионов имеет тенденцию к снижению (рис. 2). Несмотря на то что в ЮФО они имеют наиболее высокий уровень инновационной активности, но по сравнению с российскими показателями наблюдается значительное отставание, соответственно снижается уровень инновационной активности и в отношении технологических инноваций.

Инвестиции в основной капитал также в целом имеют тенденцию к снижению, о чем свидетельствует значение индекса инвестиций (рис. 3).

Таким образом, экономика старопромышленных южнороссийских регионов отличается низким уровнем конкурентоспособности, причем и уровень развития инвестиционных процессов в сфере технологического обновления тоже довольно низкий.

Устойчивость. Оценку уровню и качеству жизни населения можно дать по ряду показателей, в числе которых наиболее значимыми явля-

ются следующие: демографические показатели, жилищные условия населения, структура использования денежных доходов, а также обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры.

Характеризуя демографическую обстановку в старопромышленных южнороссийских регионах, следует отметить, что для них характерен нарушенный режим воспроизводства населения вследствие низких демографических показателей, «кочевого» образа жизни трудоспособного населения в результате вахтовой деятельности, а также обостренных проблем социально-экономического и гуманитарного характера. Показатели изменения численности населения в исследуемых регионах отражены на рисунке 4.

Астраханская область характеризуется относительно высокими показателями рождаемости, занимая 24-е место в России, в отличие от Волгоградской и Ростовской областей, занима-

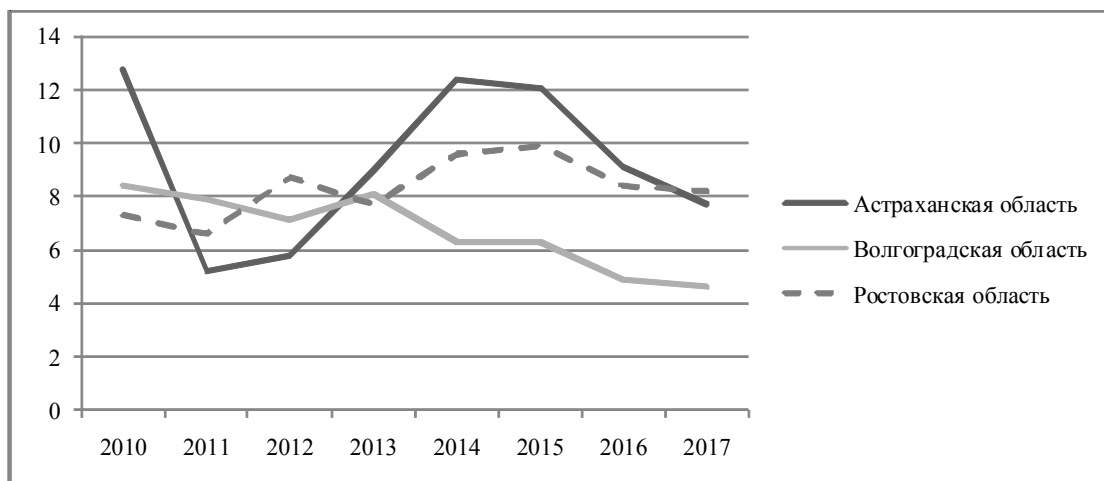


Рис. 2. Инновационная активность предприятий в регионах ЮФО, %

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2019].

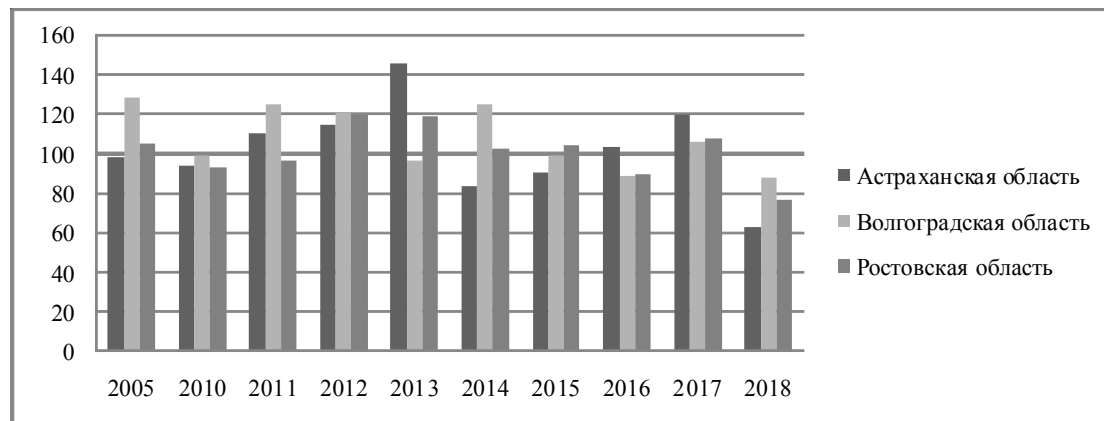


Рис. 3. Индекс инвестиций в основной капитал в регионах ЮФО, %

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2019].



Рис. 4. Изменение численности населения в регионах ЮФО (прирост за год), %

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2019].

ющих соответственно 68-е и 62-е места, где коэффициенты рождаемости ниже среднероссийского значения.

В Астраханской области более благополучная ситуация и в сфере здравоохранения, регион по численности врачей занимает 5-е место в России, тогда как Волгоградская и Ростовская области находятся соответственно на 51-м и 77-м местах.

В структуре использования денежных доходов населения удельный вес расходов на обязательные платежи и взносы в исследуемых регионах стабильно являются выше среднего по ЮФО. Соответственно удельный вес расходов на покупку товаров и приобретение услуг, а также покупку недвижимости является ниже среднего показателя по ЮФО, за исключением Астраханской области, где удельный вес затрат на покупку недвижимости один из самых высоких в ЮФО.

В Ростовской и Волгоградской областях также самый высокий в ЮФО и России в целом удельный вес затрат на услуги ЖКХ. В Астраханской области данный показатель ниже средних по России и ЮФО. Качество жилищного фонда в Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях ниже всех в ЮФО. Удельный вес аварийного жилищного фонда здесь составляет 0,4–0,6 %, тогда как в остальных регионах ЮФО – 0,1–0,2 %.

Индекс физического объема ВРП отражает снижение экономической активности в Волгоградской области и замедление темпов роста в Ростовской области. В Астраханской же области, напротив, после кризиса в 2015 г. наблюдается рост ВРП (см. рис. 5).

По показателям загрязнения окружающей среды старопромышленные южные регионы также отличаются в «худшую сторону» от других регионов ЮФО, так как из-за производства технологически отсталых укладов имеют низкую экологичность (см. табл. 3).

Таким образом, можно говорить о довольно неустойчивом развитии экономики старопромышленных регионов Юга России по всем составляющим данного показателя: социальная сфера, экономическая сфера, экология.

Безопасность. Старопромышленные регионы ЮФО имеют следующие особенности отраслевой структуры экономики: преимущественно аграрно-промышленная специализация экономики региона; преобладание низкорентабельного промышленного производства над сферой услуг. Заметна и неравномерность распределения экономической деятельности населения в пространстве региона с концентрацией ресурсов модернизации и осуществлением высокотехнологичных видов деятельности в региональных центрах и закреплением на периферии вредных и «грязных» производств: мусороперерабатывающие заводы, нефтехимическое производство, производство стройматериалов и прочих с высокой антропогенной нагрузкой на окружающую среду.

Особенностью структуры экономики южнороссийских регионов является многоукладность хозяйственной системы с сохранением архаичных и «кустарных» практик в обрабатывающем и сельскохозяйственном производствах. Модель экономического развития старопромышленных южнороссийских территорий сформировалась сочетанием следующих сфер деятельности: со-

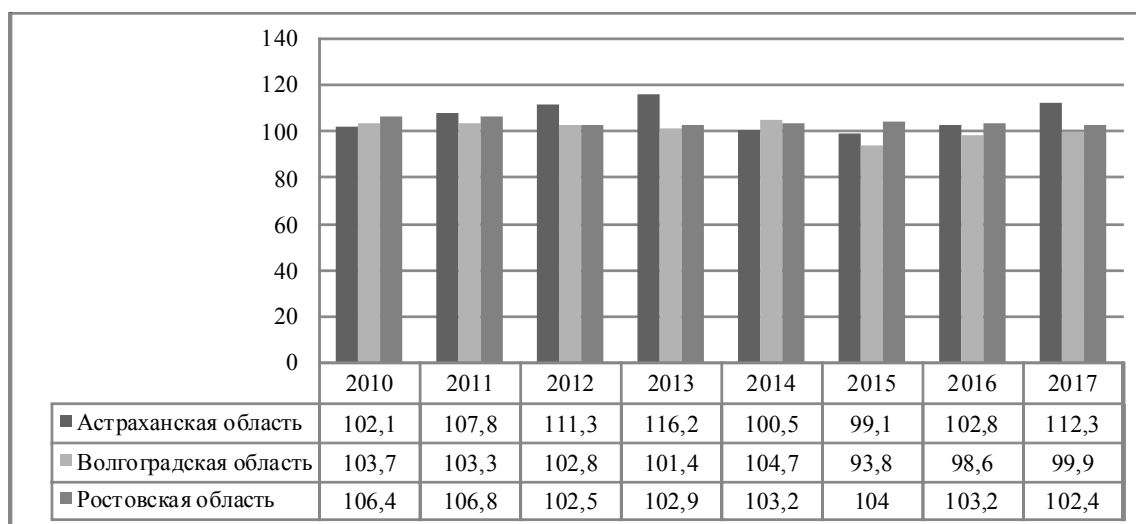


Рис. 5. Индекс физического объема ВРП в регионах ЮФО, %

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2019].

Таблица 3

Показатели загрязнения окружающей среды в старопромышленных регионах ЮФО

Регион	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. т	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн куб. м
Астраханская область	33	49
Волгоградская область	145	84
Ростовская область	57	198

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2019].

хранившимся промышленным производством крупных градообразующих предприятий; сельскохозяйственным производством, включая фермерское и подсобное хозяйства; традиционными хозяйственными практиками, в том числе доиндустриального и полуйндустриального типа.

Между тем доходы региональных бюджетов Ростовской и Волгоградской областей стабильно растут, причем в Ростовской области их величина значительно выше, чем в Волгоградской и Астраханской областях. Величина доходов в Астраханской области при низком их значении, кроме того, имеет нестабильный характер (см. рис. 6). Все регионы являются дотационными.

Уровень безработицы в исследуемых регионах снижается, однако остается выше среднего по России (4,8 %). Наибольший уровень безработицы в Астраханской области – 7,5 %; Ростовской и Волгоградской областях соответственно 5,1 и 5,6 %, что свидетельствует о низком уровне экономической безопасности этих регионов.

Сбалансированность. С позиций развития объектной подсистемы региона следует заметить, что для всех рассматриваемых субъек-

тов РФ характерно снижение числа предприятий и организаций на 20–30 % в сравнении с 2005 годом. Большая часть предприятий – это предприятия сферы торговли, строительные предприятия, а также обрабатывающие производства; среди коммерческих предприятий большинство – хозяйственные общества и товарищества.

Значимой проблемой для модернизационного развития старопромышленных регионов Юга России является деградация системы профессионального образования в сфере подготовки квалифицированных рабочих и служащих для промышленности. В ходе деиндустриализации старопромышленных регионов были закрыты многие профессиональные учреждения, осуществляющие подготовку квалифицированных рабочих и служащих, соответственно уменьшилось количество обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования. Так, если в 1990 г. в этих регионах выпуск специалистов образовательных учреждений начального профессионального образования составил 68,7 тыс. чел. и среднего профессионального образования 38,4 тыс. чел. [Регионы России ... , 2011], то в 2018 г. выпуск квалифицированных ра-

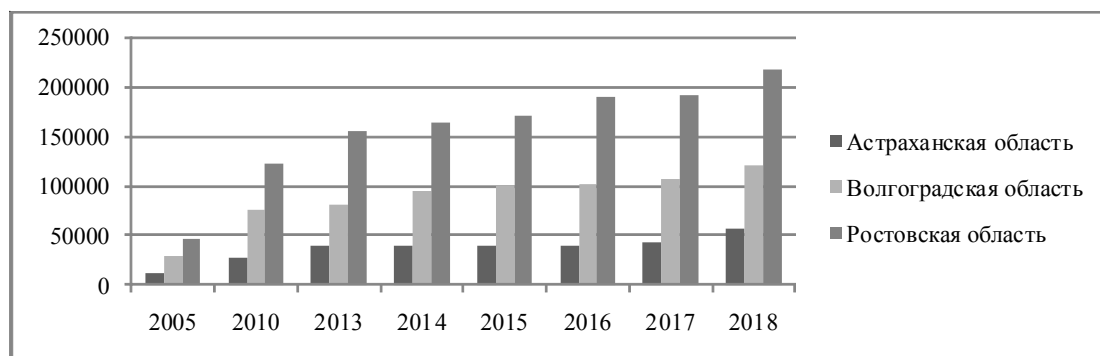


Рис. 6. Доходы региональных бюджетов старопромышленных регионов ЮФО, млн руб.

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2019].

бочих и служащих составил 11,2 тыс. чел., а специалистов среднего звена – 31,5 тыс. человек.

Анализ средовой подсистемы был сосредоточен на транспортной и информационной инфраструктуре. Результаты анализа демонстрируют наличие проблем и в отношении развития данной подсистемы регионов. По качеству дорог Волгоградская и Астраханская области значительно уступают Ростовской области. Так, удельный вес дорог с твердым покрытием в Ростовской области составляет 75,4 %, тогда как в Волгоградской и Астраханской областях – соответственно 57,7 и 54,6 %.

По уровню развития информационной среды эти регионы несколько отстают от общероссийских показателей. Современные ИКТ используются преимущественно для осуществления финансовых расчетов, а также решения организационно-управленческих задач. Удельный вес используемого ПО в целях управления производственно-технологическими процессами составляет 12–15 %. На фоне консервации и технологической отсталости предприятий старопромышленных отраслей экономика этих регионов находится в сложном социально-экономическом положении, и требуется целый комплекс мер, направленных на эффективное развитие их модернизационного потенциала.

Анализ содержания пакетов мер региональных стратегий развития. Как показывают результаты проведенного анализа, содержание региональных стратегий старопромышленных регионов (проектов стратегий), а также целевые показатели социально-экономического развития не идентичны, что обусловлено спецификой величины и структуры регионального потенциала. Содержание стратегий определяется ориентированностью региональных властей на максимально полное задействование внутренних источников роста, определя-

емых природно-климатическими особенностями, исторически сложившейся региональной специализацией, состоянием ресурсной базы и пр.

В рамках данного исследования проводился анализ следующих стратегических документов: Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г. [Стратегия социально-экономического развития Ростовской области ... , 2018]; Проект стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г. [Проект стратегии социально-экономического развития Волгоградской ... , 2020]; Проект стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2035 г. [Проект стратегии социально-экономического развития Астраханской ... , 2020].

Сопоставим содержащиеся в них стратегические направления развития с выявленными проблемами обеспечения конкурентоспособного, устойчивого, безопасного и сбалансированного развития регионов (см. табл. 4).

В целом можно отметить, что наиболее ярко проектно-ориентированная система регионального стратегирования проявляется в Астраханской области, в проекте Стратегии развития которой нашло отражение решение основных проблем регионального развития на основе совокупности взаимосвязанных проектов.

Можно также отметить согласованность выработанных мер с задачами национальных проектов. Достаточно конкретно представлены основные направления развития Волгоградской области, приоритеты и целевые показатели социально-экономического развития которой также согласованы с задачами национальных проектов.

Наименее внятно прописаны направления развития Ростовской области. Методологической схемой разработки стратегии являлось «Вызов – Ответ», при этом вызовы определялись в соответствии

**Стратегические направления развития регионов Юга России
в сопоставлении с задачами обеспечения конкурентоспособного,
устойчивого, безопасного и сбалансированного развития**

Конкурентоспособность	Устойчивость	Безопасность	Сбалансированность
<i>Имеющиеся основные проблемы</i>			
Сырьевая ориентация экспорта. Низкий уровень развития инновационных и инвестиционных процессов	Ухудшение демографических показателей. Загрязнение окружающей среды. Развитие «грязных» производств. Многоукладность регионального хозяйства	Высокий уровень импортозависимости в сфере высокотехнологичного производства. Дотационность бюджета	Разрушенность социальной инфраструктуры. Преобладание низкорентабельных производств. Незрелость системы профессионального образования
<i>Стратегические направления развития Волгоградской области</i>			
Технологическая модернизация отраслей АПК. Развитие инфраструктуры трансферта технологий. Адресная поддержка экспортоориентированных промышленных компаний	Мотивация к здоровому образу жизни. Обеспечение возможности женщин совмещать трудовую деятельность с семейными обязанностями. Реабилитация природных ресурсов	Создание вторичного рынка сельскохозяйственной техники. Реализация прорывных инвестиционных проектов. Формирование экспортной стратегии	Развитие инфраструктуры медицинской помощи, инфраструктуры профессионального образования, коммунальной инфраструктуры
<i>Стратегические направления развития Ростовской области</i>			
Предоставление региональных форм поддержки экспортоориентированному бизнесу. Развитие системы кластеров. Популяризация инновационной деятельности	Стимулирование развития рынка жилья. Совершенствование системы экологического мониторинга	Расширение производства энергии на базе возобновляемых источников. Развитие малой распределенной генерации	Газификация муниципальных образований. Развитие сектора ИКТ
<i>Стратегические направления развития Астраханской области</i>			
Наращивание экспортного потенциала сельскохозяйственных отраслей. Внедрение умных технологий в судостроении, машиностроении, химической и пищевой промышленности	Развитие товарной аквакультуры. Формирование «коробочных решений» для бизнеса в целях «выращивания» предпринимателей	Развитие альтернативной энергетики. Развитие рыбохозяйственного комплекса как региональной экосистемы	Создание центров подготовки кадров. Реализация практико-ориентированных образовательных программ

Примечание. Разработано авторами на основе материалов исследования.

с общероссийскими трендами развития без учета региональной специфики, соответственно сформированный пакет мер не отличается конкретикой. Например, для решения задач модернизации профессионального образования одной из мер определено «Мероприятие 3.6. Оснащение образовательных организаций среднего профессионального образования современным, высокотехнологичным оборудованием» [Стратегия социально-экономического развития ... , 2018] без указания, каких именно образовательных организаций, в каком объеме финансирования и каким именно оборудованием.

Оценим содержание Стратегий социально-экономического развития старопромышленных регионов Юга России с позиций соответствия / несоответствия разработанного пакета мер решению задач повышения конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности развития, выражаемым в улучшении ха-

рактеризующих их показателей, представленных ранее в таблице 1; результаты оценки соответствия, проведенной авторами данного исследования, представлены в таблице 5.

Далее соответственно показателям таблицы 2 определим значение координат для каждого региона по каждому критерию (см. табл. 6).

Для наглядности построим график, отражающий содержание региональной стратегии в координатах КУБС (см. рис. 7).

Как видно из приведенных данных, в наибольшей степени соответствует критериям КУБС проект Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области, в меньшей степени – Стратегия социально-экономического развития Ростовской области. Общим недостатком сформированных стратегий является упущение вопросов обеспечения экономической безопасности регионального развития, что должно отражать-

Трехкомпонентная оценка содержания Стратегий социально-экономического развития старопромышленных регионов Юга России

Регион	Критерии оценивания											
	Конкурентоспособность			Устойчивость			Безопасность			Сбалансированность		
Астраханская область	1	1	1	1	1	1	0	1	0	0	1	1
Волгоградская область	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1	1
Ростовская область	1	1	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0

Примечание. Разработано авторами на основе материалов исследования.

Значение координат соответствия Стратегий социально-экономического развития старопромышленных регионов Юга России критериям КУБС

Регион	Конкурентоспособность	Устойчивость	Безопасность	Сбалансированность
Астраханская область	3	3	1	2
Волгоградская область	3	3	1	3
Ростовская область	2	3	1	2

Примечание. Разработано авторами на основе материалов исследования.

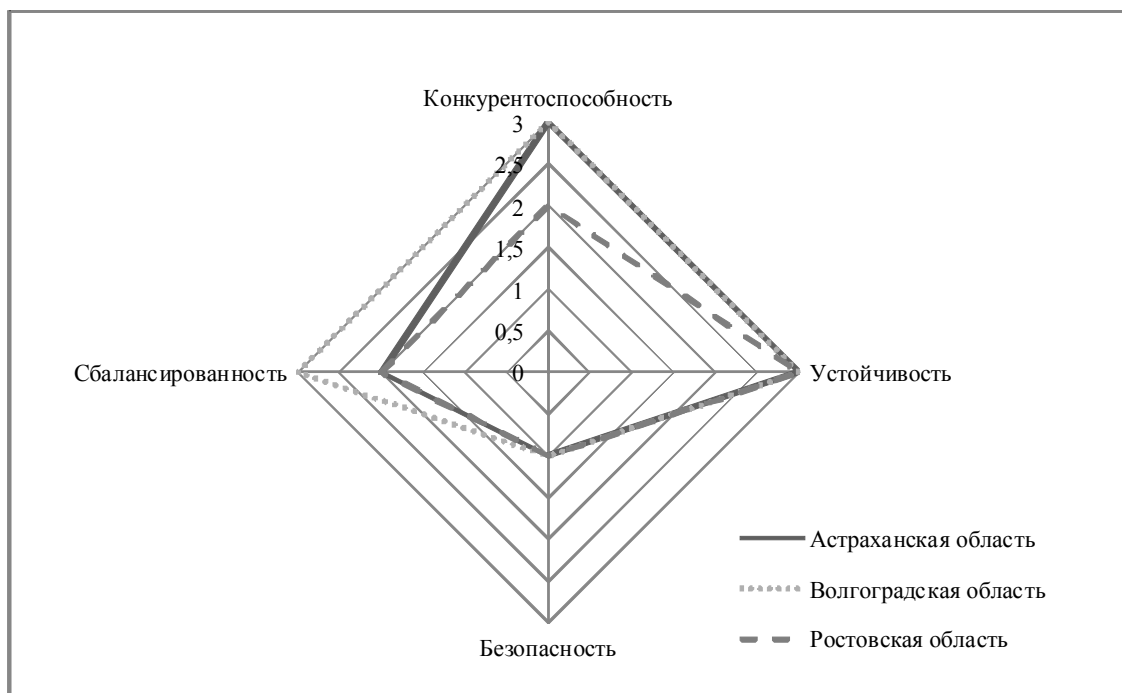


Рис. 7. Содержание региональной стратегии в координатах КУБС

Примечание. Разработано авторами на основе материалов исследования.

ся в снижении зависимости от импорта в высокотехнологичном секторе экономике, формировании новых высокотехнологичных рабочих мест, оптимизации отраслевой структуры экономики.

Выводы

Проведенный анализ содержания региональных стратегий социально-экономического развития старопромышленных южнороссийских реги-

онов показал, что к числу общих и одновременно наиболее актуальных и приоритетных направлений относятся:

- решение задач инфраструктурной обустроенности территории (транспорт, связь, коммуникации и пр.);

- ориентация экономики региона на инновационный путь развития с использованием кластерных технологий, при этом в регионах в целом сохраняется сырьевой ориентир развития;

– постановка задач повышения открытости региональных экономик на основе развития транспортно-логистических систем;

– общая ориентированность мер региональной политики на достижение задач, установленных национальными программами.

Заметны различия в самих подходах к разработке региональных стратегий. Так, в Волгоградской и Астраханской областях преобладает проектно-ориентированный подход, позволяющий конкретизировать пакет сформированных мероприятий. В Ростовской области – это подход «Вызов – Ответ», который в меньшей степени отражает специфику возможностей использования регионального потенциала. Сохраняется и проблема непроработанности вопросов преодоления институциональных дефицитов в отношении формализации правил и условий распределения ресурсов модернизации в направлении решения задач повышения экономической безопасности территорий.

В целом можно сказать о подтверждении авторской гипотезы о том, что содержание стратегий регионального развития и выбор программных мер определяется сложившимися характеристиками социально-экономического развития старопромышленных регионов, а также нарабатываемыми управленческими практиками.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН, № государственной регистрации проекта АААА-А19-119011190184-2.

The publication was prepared as part of the implementation of the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, No. of state registration of the project АААА-А19-119011190184-2.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Глумов А. А., 2015. Импортзамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. № 3. С. 160–172. DOI: 10.17059/2015-3-14.

Бабурин В. Л., 2010. Инновационные циклы в российской экономике. Изд. 4-е, испр. и доп. М. : URSS : КРАСАНД, 209 с.

Белокрылова О. С., 2014. Институциональная модернизация стратегии экономического развития в условиях принуждения к импортзамещению

// Вопросы регулирования экономики (Journal of Economic Regulation). Т. 5, № 3. С. 6–13.

Доргушаова А. К., 2016. Механизм формирования экономического каркаса несырьевого развития региона. Майкоп : Изд-во Майкопского государственного технологического университета. 299 с.

Дубина И. Н., Кожевина О. В., Чуб А. А., 2016. Инновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития // Экономический анализ: теория и практика. № 4 (451). С. 4–19.

Иншаков О. В., 2002. Теория факторов производства в контексте экономики развития: науч. докл. на президиуме МАОН (г. Москва, 29 ноября 2002 г.). Волгоград : Изд-во ВолГУ. 92 с.

Иншаков О. В., 2003. О стратегии развития Южного макрорегиона России: методологические и методические проблемы формирования : науч. докл. Волгоград : Изд-во ВолГУ. 96 с.

Итуэлл Д., 2004. Импортзамещающий и экспорториентированный экономический рост // Экономическая теория / Э. Б. Эйбел, А. Алчиан, У. Р. Аллен [и др.] ; под ред. Д. Итуэлла [и др.] ; пер. с англ. Ю. Автономов [и др.] ; науч. ред. В. С. Автономов. М. : ИНФРА-М. С. 430–433.

Казанцев С. В., 2017. Модели расчета показателей защищенности страны и ее регионов // Регион: экономика и социология. № 2. С. 32–51. DOI: 10.15372/REG20170202.

Какушкина И. С., 2007. Регион в системе координат конкурентоспособности // Terra Economicus. Т. 5, № 2–3. С. 134–138.

Клейнер Г. Б., 2011. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. № 1. С. 89–100.

Матвеева Л. Г., Чернова О. А., 2016. Российское импортзамещение в условиях «новой нормальности» // Terra Economicus. Т. 14, № 2. С. 127–138. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-2-127-138.

Митрофанова И. В., Чернова О. А., 2019. Реиндустриализация старопромышленных регионов Юга России: тенденции, потенциал, риски // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. Т. 21, № 1. С. 13–27. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.1.2>.

Митрофанова И. В., Чернова О. А., Патракеева О. Ю., 2020. Приоритетные национальные проекты как инструмент социально-экономической и политической модернизации старопромышленных регионов Юга России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 25, № 5. С. 213–233. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.17>.

Научно-технологическая безопасность регионов России: методические подходы и результаты диагностирования, 2000 / А. И. Татаркин, Д. С. Львов, А. А. Куклин, А. Л. Мызин [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 416 с.

- Новикова И. В., Красников Н. И., 2010. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 132–138.
- Петров И. В., Оганян Т. М., 2012. Некоторые аспекты классификации индикаторов экономической безопасности региона // Terra Economicus. Т. 10, № 1–3. С. 201–204.
- Проект стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2035 г., 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3947f6b14bfaa701fbee26993ef68c96/proekt_Ast_obl.pdf.
- Проект стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г., 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7e0a1d10a3d6345a26b20dbf8028b865/proekt_vo.pdf.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб., 2011. М. : Росстат. 990 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат. сб., 2019. М. : Росстат. 1204 с.
- Сомина И. В., 2016. Гармонизация инновационных процессов в экономике: теоретико-методологические и практические аспекты. Белгород : Изд-во БГТУ. 104 с.
- Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г. : утв. постановлением Правительства Ростовской области от 26.12.2018 г. № 864, 2018. URL: <https://www.donland.ru/activity/2158>.
- Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долго- и среднесрочную перспективу, 2009 / под ред. В. И. Павлова. М. : Ин-т экономики РАН. 232 с.
- Татаркин А. И., Куклин А. А., 2012. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. № 2 (30). С. 25–39. DOI: 10.17059/2012-2-2.
- Хадисов М. Г., 2015. Угрозы экономической безопасности региона // Инновации и инвестиции. № 6. С. 128–130.
- Dorochenko U. A., Somina I. V., 2016. Methodological and practical aspects of the harmonization of innovative processes in Russian small business sector // Serbian Journal of Management. Vol. 11, № 2. P. 223–234. DOI: 10.5937/sjm11-11030.
- Fay-LeBlanc G., 2015. Digital is the new normal: a drive to stay current and competitive keeps coursework at graduate publishing programs evolving // Publishers Weekly. Vol. 262, № 50. P. 53–57.
- Krugman P., 1996. Making sense of the competitiveness debate // Oxford review of Economic policy. Vol. 12, № 3. P. 17–25.
- Rosen J., 2016. Diverse Books: how booksellers are trying to make diversity the new normal // Publishers Weekly. Vol. 263, № 4. P. 21–23.
- Wallis J. J., 2011. Institutions, organizations, impersonality, and interests: The dynamics of institutions // Journal of Economic Behavior & Organization. Vol. 79, № 1–2. P. 48–64.

REFERENCES

- Animitsa E.G., Animitsa P.E., Glumov A.A., 2015. Importozameshcheniye v promyshlennom proizvodstve regiona: kontseptual'no-teoreticheskiye i prikladnyye aspekty [Import Substitution in Industrial Production of the Region: Conceptual-Theoretical and Applied Aspects]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], no. 3, pp. 160–172. DOI: 10.17059/2015-3-14.
- Baburin V.L., 2010. *Innovatsionnyye tsikly v rossiyskoy ekonomike* [Innovation Cycles in the Russian Economy]. Moscow, URSS, KRASAND Publ. 209 p.
- Belokrylova O.S., 2014. Institutional'naya modernizatsiya strategii ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh prinuzhdeniya k importozameshcheniyu [Institutional Modernization of the Strategy of Economic Development in Conditions of Compulsion to Import Substitution]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki* [Journal of Economic Regulation], vol. 5, no. 3, pp. 6–13.
- Dorgushaova A.K., 2016. *Mekhanizm formirovaniya ekonomicheskogo karkasa nesyr'yevogo razvitiya regiona* [The Mechanism of Formation of the Economic Framework of Non-Resource Development of the Region]. Maikop, Izd-vo Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 299 p.
- Dubina I.N., Kozhevina O.V., Chub A.A., 2016. Innovatsionno-predprinimatel'skiye ekosistemy kak faktor ustoychivosti regional'nogo razvitiya [Innovation and Entrepreneurial Ecosystems as a Factor of Sustainability of Regional Development]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic Analysis: Theory and Practice], no. 4 (451), pp. 4–19.
- Inshakov O.V., 2002. *Teoriya faktorov proizvodstva v kontekste ekonomiki razvitiya: nauch. dokl. na prezidiume MAON (g. Moskva, 29 noyabrya 2002 g.)* [Theory of Production Factors in the Context of Development Economics. Scientific Report at the Presidium of the MAON (Moscow, November 29, 2002)]. Volgograd, Izd-vo VolGU. 92 p.
- Inshakov O.V., 2003. *O strategii razvitiya Yuzhnogo makroregiona Rossii: metodologicheskiye i metodicheskiye problemy formirovaniya: nauch. dokl.* [On the Development Strategy of the Southern Macroregion of Russia: Methodological and Methodical Problems of Formation. Scientific Report]. Volgograd, Izd-vo VolGU. 96 p.
- Itwell D., 2004. Importozameshchayushchiy i eksportooryentirovanny ekonomicheskii rost [Import-Substituting and Export-Oriented Economic Growth]. Abel E.B., Alchian A., Allen W.R. et al.

- Ekonomicheskaya teoriya* [Economic Theory]. Moscow, INFRA-M Publ., pp. 430-433.
- Kazantsev S.V., 2017. Modeli rascheta pokazateley zashchishchennosti strany i yeye regionov [Models for Calculating the Security Indicators of the Country and Its Regions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], no. 2, pp. 32-51. DOI: 10.15372/REG20170202.
- Kakushkina I.S., 2007. Region v sisteme koordinat konkurentosposobnosti [Region in the Competitiveness Coordinate System]. *Terra Economicus*, vol. 5, no. 2-3, pp. 134-138.
- Kleiner G.B., 2011. Sistemnyy resurs ekonomiki [Systemic Resource of the Economy]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economy], no. 1, pp. 89-100.
- Matveeva L.G., Chernova O.A., 2016. Rossiyskoye importozameshcheniye v usloviyakh «novoy normal'nosti» [Russian Import Substitution in the Conditions of "New Normality"]. *Terra Economicus*, vol. 14, no. 2, pp. 127-138. DOI: 10.18522 / 2073-6606-2016-14-2-127-138.
- Mitrofanova I.V., Chernova O.A., 2019. Reindustrializatsiya staropromyshlennykh regionov Yuga Rossii: tendentsii, potentsial, riski [Reindustrialization of Old Industrial Regions in the South of Russia: Trends, Potential, Risks]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], vol. 21, no. 1, pp. 13-27. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.1.2>.
- Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Patrakeeva O.Yu., 2020. Prioritetnyye natsional'nyye projekty kak instrument sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy modernizatsii staropromyshlennykh regionov Yuga Rossii [Priority National Projects as a Tool of Social, Economic and Political Modernization of Old Industrial Regions of the South of Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], vol. 25, no. 5, pp. 213-233. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.17>.
- Tatarkin A.I., Lvov D.S., Kuklin A.A., Myzin A.L. et al., 2000. *Nauchno-tehnologicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: metodicheskiye podkhody i rezul'taty diagnostirovaniya* [Scientific and Technological Security of Russian Regions: Methodological Approaches and Diagnostic Results]. Yekaterinburg, Izd-vo Uralskogo universiteta. 416 p.
- Novikova I.V., Krasnikov N.I., 2010. Indikatory ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Indicators of Economic Security of the Region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], no. 330, pp. 132-138.
- Petrov I.V., Ohanyan T.M., 2012. Nekotoryye aspekty klassifikatsii indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Some Aspects of the Classification of Indicators of the Economic Security of the Region]. *Terra Economicus*, vol. 10, no. 1-3, pp. 201-204.
- Proyekt strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Astrakhanskoy oblasti do 2035 g.*, 2020 [Draft Strategy for Socio-Economic Development of Astrakhan Region Until 2035]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3947f6b14bfaa701fbee26993ef68c96/proekt_Ast_obl.pdf.
- Proyekt strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Volgogradskoy oblasti do 2030 g.*, 2020 [Draft Strategy of Socio-Economic Development of Volgograd Region Until 2030]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7e0a1d10a3d6345a26b20dbf8028b865/proekt_vo.pdf.
- Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2011: stat. sb.*, 2011 [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2011. Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat. 990 p.
- Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2019: stat. sb.*, 2019 [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2019. Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat. 1204 p.
- Somina I.V., 2016. *Garmonizatsiya innovatsionnykh protsessov v ekonomike: teoretiko-metodologicheskiye i prakticheskiye aspekty* [Harmonization of Innovation Processes in the Economy: Theoretical, Methodological and Practical Aspects]. Belgorod, Izd-vo BGTU. 104 p.
- Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rostovskoy oblasti na period do 2030 g.: utv. postanovleniyem Pravitel'stva Rostovskoy oblasti ot 26.12.2018 g. № 864*, 2018 [The Strategy of Social and Economic Development of Rostov Region for the Period up to 2030: Approved by the Decree of the Government of Rostov Region of December 26, 2018. No. 864]. URL: <https://www.donland.ru/activity/2158>.
- Pavlov V.I., ed. *Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti pri razrabotke indikativnykh planov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya na dolgo- i srednesrochnuyu perspektivu*, 2009 [The Strategy of Economic Security in the Development of Indicative Plans for Socio-Economic Development for the Long and Medium Term]. Moscow, Institut ekonomiki RAN. 232 p.
- Tatarkin A.I., Kuklin A.A., 2012. Izmeneniye paradigmy issledovaniy ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Changing the Paradigm of Studies of the Economic Security of the Region]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], no. 2 (30), pp. 25-39. DOI: 10.17059/2012-2-2.
- Khadisov M.G., 2015. Ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Threats to the Economic Security of the Region]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], no. 6, pp. 128-130.

- Dorochenko U.A., Somina I.V., 2016. Methodological and Practical Aspects of the Harmonization of Innovative Processes in Russian Small Business Sector. *Serbian Journal of Management*, vol. 11, no. 2, pp. 223-234. DOI: 10.5937/sjml11-11030.
- Fay-LeBlanc G., 2015. Digital Is the New Normal: A Drive to Stay Current and Competitive Keeps Coursework at Graduate Publishing Programs Evolving. *Publishers Weekly*, vol. 262, no. 50, pp. 53-57.
- Krugman P., 1996. Making Sense of the Competitiveness Debate. *Oxford Review of Economic Policy*, vol. 12, no. 3, pp. 17-25.
- Rosen J., 2016. Diverse Books: How Booksellers Are Trying to Make Diversity the New Normal. *Publishers Weekly*, vol. 263, no. 4, pp. 21-23.
- Wallis J.J., 2011. Institutions, Organizations, Impersonality, and Interests: The Dynamics of Institutions. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 79, no. 1-2, pp. 48-64.

Information About the Authors

Inna V. Mitrofanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhova St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation; Professor, Department of Economic Theory, World and Regional Economics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Olga A. Chernova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Informational Economics, Southern Federal University, M. Gorkogo St, 88, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, chernova.olga71@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5072-7070>

Nina N. Tupakova, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor, Department of Finance, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Kalinina St, 13, 350044 Krasnodar, Russian Federation, tupakova_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1186-9070>

Информация об авторах

Инна Васильевна Митрофанова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Ольга Анатольевна Чернова, доктор экономических наук, профессор кафедры информационной экономики, Южный федеральный университет, ул. М. Горького, 88, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, chernova.olga71@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5072-7070>

Нина Николаевна Тюпакова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, ул. Калинина, 13, 350044 г. Краснодар Российская Федерация, tupakova_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1186-9070>